

Через два дня должен был состояться публичный суд под председательством мэра Города на Скале, и Лун Юань полагал, что Лу Нинчу собирался воспользоваться этим, чтобы доказать свою невиновность.

Он не возражал, лишь сказал:

— Если ты не сможешь доказать свою невиновность и защитить себя, я увезу тебя отсюда.

На лице Лу Нинчу снова появилась улыбка, он потерся о Лун Юаня, затем, собравшись, серьезно сказал:

— Я также подозреваю, что за этим событием стоит кто-то, кто хочет поставить меня в невыгодное положение. Я хочу попробовать вывести его на свет во время суда.

Лун Юань нахмурил драконьи брови:

— В городе распространяют слухи не только секта Лошуй, но и старейшины Высшего Небесного Дворца.

— Я знаю, не волнуйся. — Лу Нинчу потянулся к Лун Юаню, чтобы разгладить его брови. — Я говорю не о людях из Высшего Небесного Дворца.

Он не раз думал рассказать о своем перерождении, чтобы все стало яснее. Но каждый раз, когда он собирался это сделать, его внимание внезапно переключалось на что-то другое, и он забывал, что хотел сказать.

После нескольких попыток он понял: о перерождении нельзя говорить.

Лун Юань сделал паузу, затем сказал:

— Я буду следить за этим.

— Владыка Демонов. — Лу Нинчу улыбнулся.

Лун Юань вздрогнул, и тут Лу Нинчу наклонился, прижавшись лбом к его.

— Ты такой хороший.

Увидев Лун Юаня, Лу Нинчу словно вернул себе жизнь.

Пока они смеялись и шутили, Лун Юань вдруг насторожился:

— Кто-то идет.

За дверью раздался стук.

— Лу Нинчу, время для допроса.

Прежде чем Лу Нинчу успел что-то сказать, Лун Юань внезапно превратился в маленького дракона длиной в фут и обвился вокруг его запястья, спрятавшись под рукавом.

Лу Нинчу, глаза загоревшись, закатал рукав и поцеловал крошечного Лун Юаня в голову, затем привел себя в порядок и вышел.

Лун Юань, его маленькие лапки слегка поцарапали Лу Нинчу, но в конце концов смирился.

Допросщик менял тактику, пытаясь найти в словах Лу Нинчу лазейку, которая доказала бы его вину. Но Лу Нинчу с самого начала говорил правду, и, несмотря на все усилия допросщика, его слова оставались неизменными.

Допросщик, опытный в чтении людей, за несколько дней уже поверил в невиновность Лу Нинчу, лишь жестокость, с которой тот убил Юань Линя, вызывала у него сомнения.

Лу Нинчу быстро вернули во двор.

Ситуация снаружи требовала изучения, поэтому Лун Юань не оставался с Лу Нинчу все время, лишь ночью обвивал его своим телом, давая ему спокойный сон.

Два дня прошли быстро.

Наступил день суда, и Лу Нинчу, естественно, вывели из двора и повели в зал суда.

Погода была прекрасной, снег прекратился, и яркое солнце освещало толстый слой снега, делая его похожим на белый шелк.

Слухи в городе распространялись все сильнее, поэтому суд проводился на площади перед резиденцией мэра.

Старейшины и ученики Высшего Небесного Дворца и секты Лошуй присутствовали, но перед судом стояли только Лу Нинчу, Сунь Цинь и Цзян Сянь, который ворвался в сокровищницу в тот день.

Лун Юань сказал, что перед судом ему неудобно находиться рядом, поэтому он не сопровождал Лу Нинчу.

Мэр Города на Скале открыл заседание.

Сначала допросчик зачитал показания обеих сторон.

Показания Сунь Циня и Цзян Сыяня, хотя и содержали больше деталей, в целом не отличались от предыдущих утверждений. Но когда были зачитаны показания Лу Нинчу, которые он ранее не давал, это вызвало бурю негодования.

Лу Нинчу заявил, что убийства невинных были недоразумением, и что настоящим виновником, который хотел убить всех учеников секты Лошуй с помощью ловушек в лабиринте, был Юань Линь. Он столкнулся с злодеяниями Юань Линя, вступил с ним в бой и, не вынеся его жестокости, применил самосуд. Что касается убийства своего старшего брата Ли Юньлана, это было абсурдом, Ли Юньлан погиб, когда они разошлись, а Цзян Сыянь видел, как он держал меч Чэньсин, потому что он собирал вещи покойного.

— Ты лжешь! Старший брат Юань не мог быть таким человеком! — Сунь Цинь, считая, что Лу Нинчу оклеветал Юань Линя, был в ярости.

Окружающие шептались, большинство не верило.

Слухи, распространившиеся повсюду, оказали свое влияние.

— Тише! — Сунь Цинь хотел продолжить, но его остановили стражи.

Мэр Города на Скале, прочитав показания, спросил Лу Нинчу:

— Сунь Цинь и Цзян Сыянь утверждают, что перед входом в лабиринт они сражались с тобой и Дунфан Юем. Во время боя ты сражался с тремя противниками, но больше всего ранил Юань Линя. Это правда?

— Правда, — ответил Лу Нинчу, но затем добавил, — но эти показания бессмысленны. Меня атаковали трое, и я не мог упустить момент для контратаки. Разве я должен был тщательно анализировать, кто передо мной, и распределять раны поровну?

Мэр Города на Скале слегка кивнул, затем спросил:

— Сунь Цинь и Цзян Сыянь утверждают, что ты жестоко убил Юань Линя и держал меч Ли Юньлана, что ты сам признал, и меч действительно был в твоих руках. Их показания хотя бы частично подтверждены. Но как ты докажешь свои слова?

Лу Нинчу ответил:

— Мэр, могу я задать вопросы этим двоим?

Мэр Города на Скале разрешил:

— Можешь.

Лу Нинчу посмотрел на Сунь Циня и Цзян Сыяня:

— Давайте начнем с Цзян Сыяня. Вы видели, как я взял меч моего старшего брата, верно?

Цзян Сыянь кивнул, и Лу Нинчу спросил:

— Тогда как вы заключили, что я убил своего старшего брата?

Цзян Сыянь немного замешкался, затем ответил:

— Вы нашли три сокровища, и, движимые жадностью, решили завладеть ими, убив своего старшего брата.

Лу Нинчу не смог сдержать холодного смешка, затем, под взглядами членов секты Лошуй, возразил:

— Я мечник, и мечнику достаточно одного меча. Кроме того, Цзян Сыянь, вы говорите, что я движим жадностью, но почему тогда три сокровища достались Дунфан Юю? Вы ведь видели, что в сокровищнице был только я. Если бы я действительно хотел завладеть ими, как они могли попасть к другим?

Цзян Сыянь не нашелся, что ответить, это обвинение было лишь злобным предположением, выдвинутым ими.

— Тогда я задам вопрос Сунь Циню. — Лу Нинчу перевел взгляд. — Вы утверждаете, что я хотел убить вас всех с помощью ловушек в лабиринте. Тогда почему я не убил вас, когда вы увидели, как я убил Юань Линя? Кроме того, вскоре после вашего побега ловушки в лабиринте перестали работать. Если бы я действительно хотел убить вас, зачем бы я это сделал?

Сунь Цинь не смог ответить, но, постояв с мрачным лицом, вдруг закричал:

— Ты лжешь! Старший брат Юань не мог быть таким человеком. Ты мучил его так жестоко, ты демон! Сумасшедший! Убийца!

Он был настолько взволнован, что внезапно бросился на Лу Нинчу.

Лу Нинчу инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, но его сердце вдруг сжалось, и он попытался убрать руку.

Но он опоздал.

Его не успевшая отодвинуться ладонь коснулась груди Сунь Циня, и тот откинулся назад, словно получив мощный удар, выплюнул кровь и упал.

Хотя можно было предположить, что враг из прошлой жизни снова что-то задумал, но он действительно не ожидал, что тот воспользуется такой грубой уловкой.

Но именно такая грубая уловка оказалась неожиданной.

Сунь Цинь, отброшенный назад, упал на землю и больше не двигался.

Стражи подошли проверить его, и их лица изменились:

— Он мертв!

Толпа зашумела.

Юань Цижун тут же закричал:

— Дерзкий негодяй! Как ты посмел убить свидетеля прямо в зале суда!

Остальные члены секты Лошуй также выглядели разгневанными.

Мэр Города на Скале ударил молотком по столу, чтобы Юань Цижун не действовал опрометчиво, и спросил стражей:

— Как он умер?

Стражи, взглянув на Лу Нинчу, доложили:

— Причина смерти — удар, раздробивший сердце.

— Есть ли что-то необычное? — этим вопросом мэр хотел узнать, был ли удар скрытым, чтобы снять с Лу Нинчу подозрения.

Стражи покачали головой:

— Нет.

Мэр Города на Скале посмотрел на Лу Нинчу:

— Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Лу Нинчу, хотя и беспокоился о враге, знал, что сейчас нельзя отвлекаться, тем более что Лун

Юань тайно следил за всем. Поэтому он остался в зале суда, чтобы противостоять атаке врага.

— Это не я.

— Все видели своими глазами, и мои стражи подтвердили, что Сунь Цинь действительно умер от удара в грудь, и ничего подозрительного нет. Как ты докажешь, что это не ты?

Лу Нинчу слегка сжал губы, его лицо оставалось спокойным:

— Моя вина была трудно доказуема, и я даже мог доказать свою невиновность. Зачем мне делать это, чтобы самому навлечь на себя обвинение? Кроме того, я мечник, откуда у меня такая сила удара?

Но в его сердце бушевали волны.

Человек, стоящий за всем этим, видимо, не такой, как он думал.

Смерть Сунь Циня могла быть вызвана только тем, что кто-то заранее нанес ему удар, но контролировал силу, чтобы она не проявилась до тех пор, пока Сунь Цинь не соприкоснется с ним. Способность контролировать силу на таком уровне указывала на невероятную мощь врага.

Это не соответствовало тому, что он узнал в прошлой жизни, когда сила врага была сопоставима с его собственной.

<http://bllate.org/book/15302/1350263>